

де ламо... : Яков Пахомович Григошин (1888 — 1939) // Там же. 2010. № 6 ; **Видяева А. В.** Политические репрессии 1930-х гг. против писателей Мордовии // Молодой учёный. [Казань]. 2011. № 12 ; **Первушкин В. И., Прошкин В. Я.** Мордва Пензенской области. Пенза, 2012 ; Национальное языковое строительство в мордовском крае в XX веке : стенограммы и мат-лы языковых конф. и науч. сессий по вопросам мордов. языкознания / сост.: Л. А. Гурьянова [и др.]. Саранск, 2015 — 2017. Т. 1 — 3.

И. И. Шеянова.

ГРОМЫХИН Алексей Александрович (7.3.1954, с. Тат. Шелдаис ныне Беднодемьяновского р-на Пензенской обл. — 9.10.2021, г. Саранск), русскоязычный писатель. Засл. поэт РМ (2007). Чл. СП России (1992). Лауреат Гос. пр. РМ (2016). Окончил Zubovo-Полянское пед. уч-ще (1973), Мордов. гос. ун-т по спец. «Русский язык и литература» (1982), Лит. ин-т им. А. М. Горького (1985, семинар Е. А. Долматовского). В 1973 — 75 — учитель физкультуры Беднодемьяновской восьмилетней шк., корр. газ. «Луч коммунизма», охотовед (Беднодемьяновский р-н); 1976 — зав. б-кой Покасской восьмилетней шк. Zubovo-Полянского р-на; 1978 — 79 — оператор по обмену почты Саранской почтово-телеграфной станции; 1979 — 80 — корр. газ. «Призыв» Лямбирского р-на МАССР; 1985 — 86 — ст. науч. сотр. науч.-метод. центра Мин-ва культуры МАССР; в 1986 — 98 — ст. лаборант кафедры теории и истории музыки и муз. инструментов МГПИ им. М. Е. Евсевьева. В 2005 — 20 — лит. консультант, чл. правления, в 2021 — пред. СП РМ.

Лит. деятельностью начал заниматься в 1970-е гг., стихи публиковались, как правило, в районных газетах. Первый авт. сб. «Солнце помидорное» вышел в свет в 1988. После этого изданы: «Жизнь

прожить...» (1990), «Деревенские узоры» (1993), «Соло слова» (1993), «Исповедуюсь тебе...» (2004), сказка «Змей-угонщик и ГАИ» (1996; 1998, на эрзя-мордов. яз., перевод А. В. Арапова) и др. Г. — автор кантаты, гимнов (см. *Гимн*), более 80 песен (музыка Н. В. Кошелевой, Г. Г. Сураева-Королёва, М. Н. Фомина и др.). Подборки его стихов печатались в газ. «Лит. Россия», коллективных сб-ках. Кроме перечисл. жанров, сочинял басни (см. *Басня*), сонеты, акростиhi (см. *Акростих*), акростиhi-сонеты, филос. миниатюры, произведения лирич. прозы, поэмы.

Большинство стихотв. произв., написанных Г., вошло в «Избранные произведения» (в 3 т.; 2012 — 2014). Они знакомы читателю по прежним изданиям: «Жизнь прожить...», «Деревенские узоры», «В соборе чувств» (1997), «Нежность» (2003), «Исповедуюсь тебе...», «Миллениум — вместе с Россией. Эра общей великой судьбы» (2011, в соавт.), «Это всё о Мордовии. Это всё о любви. Это всё о России» (2011). Напр., 21 (75 %) из 28 сонетов перешли из сб-ков «Деревенские узоры», «Нежность» и «Исповедуюсь тебе...». Среди интересных по содержанию и отточенных по форме стихотворений выделяются относящиеся к натурфилос. поэзии, в к-рых обнаруживается умение поэта видеть и понимать прекрасное, отображать переживания лирич. героя на фоне картин природы. К сожалению, таких немного: «Предзимье... И снова в душе непогода» (т. 1, с. 243), «Светила звезда не для всех» (т. 1, с. 320), «Войду в притихший старый дом» (т. 2, с. 163), «Осень на поляночных жаровнях...» (т. 2, с. 223), «Звёзды стали строже и светлей...» (т. 2, с. 241), «Боже, как желтеют тополя» (т. 2, с. 319). Примерно 80 % стихотворений Г. написаны на тему любви, что даёт основание констатировать явную приверженность поэта к любовной лирике.

Лирич. героиня выступает в разных обликах: молодая и недосыгаемая «волокая красавица» (т. 1, с. 323), «девочка веснушная» (т. 1, с. 267), будоражащая воображение; «неверная» (т. 1, с. 39), «безжалостно-жестокая» (т. 1, с. 67), «длиннокосая пантера» (т. 1, с. 159; т. 2, с. 59), «хищница» и «зверь бесстыжий» (т. 1, с. 161), «порочная» и «лживая» (т. 2, с. 69), «коварная и ничтожная» (т. 1, с. 485), «мадонна-змея» (т. 2, с. 496) и др. Большинство образов названо по имени: Светлана, Русана, Оксана, Татьяна, Наташа, Юлия и др. В представлении автора они (за редким искл.) с к.-л. изъяном, т. к. недолюбливают и недооценивают его. Сам же поэт позиционирует себя как избранного Богом человека: «Нет шара земного! Это Я по Вселенной / Свою огромную голову устало несу...» (т. 1, с. 332); «Я, / Останавливающий взглядом / Время, / Я, / Сдвигающий руками / Пространство...» (т. 1, с. 498); «Но разве кто, / Кроме Христа и меня, / Воскрес на этой земле» (т. 2, с. 164). У Г. достаточно много коротких (из двух-четырёх строк) нерифмованных произв., одни из к-рых можно определить как софизмы-силлогизмы, переходящие в отд. случаях в афоризмы, другие как явно подражат. японской и китайской поэзии поэтич. картинки невысокого качества: «Груда книг... Груда судеб... История — это куча мала!..» (т. 1, с. 80); «Как звучат Кастаньеты постели!!! Губы твой?..» (т. 2, с. 462); «Мадонна / С хрустальной шеей... Обломки мечты...» (т. 3, с. 143). Витиеватость и чрезмерная оригинальность таких произв. не является показателем высокой степени художественности.

Характерной особенностью гражданско-патриотич. лирики автора, за искл. созданной в 1990-е гг., выступает торжественно-восхваляющий тон, прославление красоты и величия России,

Мордовии, Саранска. Иногда это разъяснение в рифмов. форме полит. лозунгов, напр. «Согласие. Порядок. Созидание» (т. 1, с. 108). Снижает качество произведений Г. насыщение «неологизмами», создаваемыми путём нарушения правил рус. яз.: «нимбное» (т. 1, с. 251), «вперекосяк» (т. 1, с. 253), «миражится» (т. 1, с. 269), «чумит» (т. 1, с. 424), «жречески» (т. 1, с. 489), «удавно» (т. 2, с. 137), «стишонок» (т. 2, с. 142), «клубники» (т. 2, с. 149) и др. Использованные в купе с просторечной лексикой, они демонстрируют недостаточное умение поэта выражать мысли и чувства на нормиров. рус. яз. Отсутствие в книгах «Содержания» обусловило повтор нек-рых произв. как в одном и том же томе: «Гри-масы абсурда» (т. 1, с. 70 и 463), «Когда умирает дерево...» (т. 2, с. 167 и 368), «Устал от всех... Душа томится...» (т. 2, с. 14 и 262), так и в двух: «О как, о как познать себя...» (т. 1, с. 442; т. 2, с. 268), «Нет шара земного!..» (т. 1, с. 332; т. 3, с. 309), «Самосуд» (т. 2, с. 235; т. 3, с. 126) «Мадонна с хрустальной шеей...» (т. 2, с. 383; т. 3, с. 143) и др. Отмечается нарушение логики в подборе стихов внутри циклов, в качестве заглавий к-рых выступают названия отд. произведений: в цикл «Молитва» (т. 2, с. 430) включены пейзажные зарисовки («Идёт снег», с. 446; «На ромашковый луг», с. 464), стихи любовного содержания («Ужаль меня взглядом, мадонна-змея!», с. 496; «Любил одних, а спал с другими», с. 500), описание сенокоса (с. 498), софизмы-силлогизмы («Горы — это язвы земли», с. 438) и др.

В 2016 Г. предпринял попытку выпустить «Избранные произведения» в 5 томах, однако вышли лишь два из задуманных (второй том увидел свет в 2018). Их содержание в целом не отличается от предыдущего издания. Напр., во втором томе представлено 570 произв., напи-

санных на протяжении почти полувека (самое раннее датировано 1969; с. 187), и 94 нерифмов. текста, состоящих из одного-трёх предложений-умозаключений, претендующих на философичность, но в большинстве своём весьма далёких от совершенства. К числу удачных стихов филос. содержания, в к-рых автор размышляет о предназначении человека, душе, счастье и судьбе, относятся «Когда в душе настанет просветленье...» (с. 232), «Свобода дышит тяжело...» (с. 389), «Следы» (с. 417), «Скала» (с. 469), «Прикосновенье...» (с. 496), «Ища гармонию во всём...» (с. 517), «Соловьиная свирель» (с. 635). К сожалению, таких произв. мало по причине того, что изображаемые мысли и чувства не поднимаются поэтом до уровня общечеловеческих. У автора много размышлений «о себе», не способных, как правило, вызвать интерес: «Я — лирический герой / Своего стихотворенья...», перед к-рым «столпотворенье» «лиц и рож» (с. 176). Среди пейзажной лирики достойны внимания: «Январь лютует...» (с. 159), «Как хороша весенняя капель!» (с. 206) и «Прошелестел весенний дождь» (с. 526). Достаточно продуманными и соответствующими критериям художественности являются произведения о родном крае: «Отчий дом» (с. 46), «Ветка сирени и кисти смородины...» (с. 120). На их фоне откровенно бездарным воспринимается стих. «Я — предтеча ВЕЧНОГО СЛОВА!!!» (с. 38), где автор представляет читателей в качестве отбросов общества. Далёкими от поэзии являются и переходящие из книги в книгу короткие нерифмов. опусы, напр.: «Жизнь — это идеальное условие для схождения с ума...» (с. 42); «Бездарность и талант — одно и то же... Второй до Истины на сантиметрик ближе...» (с. 285). Как и в предыдущем трёхтомном изд., отсутствие «Содержания» привело к повторам (11 произв. напечатаны дважды).

В 2018 в Саранске вышел сб-к Г. «Гимны, оды, песни, стихи, посвящённые Чемпионату мира по футболу 2018 г.», в к-ром представлены 4 гимна, 2 оды, 4 стихотворения-песни, величальная кантата и торжеств. песня, а также пятистрочный опус «Мяч и колокола» (жанр определить невозможно). По сути все эти произв. — славословие по поводу того или иного объекта, и даже по форме (за искл. величальной кантаты) почти не отличающееся одно от другого, характеризующееся небрежным отношением к слову, использованием повторяющихся и однообразных эпитетов.

Г. переводил на рус. яз. книги мордов. поэтов Н. И. Ишуткина, В. Н. Корчеганова, Г. С. *Гребенцова*; произведения С. М. Люлякиной, И. Н. Кудашкина, В. И. Дёмина, М. Г. Имярекова, из прозы — роман А. М. Доронина «Кочкодкесь — пакся нармунь» («Перепёлка — птица полевая», 2009). Избранные переводы эрз. поэтов под назв. «Соцветья эрзянской лирики» вошли в электронную книгу (опт. диск CD-ROM, 2008). Для нек-рых переводов характерны недостатки языковой чуткости, пренебрежит. отношение к тексту оригинала, идеям и индивидуальному стилю автора, отсутствие единства концептуального содержания, несопоставимость эстетич. воздействия на читателя оригинала лирич. произведения и его перевода на рус. яз., их формальная и семантич. неоднозначность. В нач. 2000-х гг. выходили статьи Г. о творчестве Ишуткина, хотя эрз. яз. автор не владел (напр., «Метафора неба» в ж. «Финно-угорский мир», 2012, № 1/2; и др.). Г. является сост. сб. «Антология одного стихотворения» (Саранск, 2012).

Лауреат лит. пр. им. Никула Эркая (2000), Междунар. пр. «Имперская культура» в номинации «Поэзия» (2013). Награждён поч. грамотами Гос. Собрания РМ, Пр-ва РМ (2009).

Соч.: Солнце помидорное : стихи / [Для детей]. Саранск, 1988 ; Жизнь прожить... : проза. Поэзия. Саранск, 1990 ; Деревенские узоры : проза, поэзия. Саранск, 1993 ; Змей-угонщик и ГАИ : сказка / [Для дошк. и мл. шк. возраста]. Саранск, 1996 ; В соборе чувств : стихи. Саранск, 1997 ; Нежность : стихи. Саранск, 2003 ; Исповедуюсь тебе... : стихи. Саранск, 2004 ; Сказка о лесном царстве, Змее-Поджигателе леса и леснике Иване. Саранск, 2005 ; В соборе чувств... : проза, поэзия, эссе, лит. дневник. Саранск, 2008 ; Это всё о Мордовии ; Это всё о любви ; Это всё о России : произведения разных лет. [Саранск], 2011 ; Избр. произв. : [в 3 т.]. Саранск, 2012 — 2014 ; Избр. произв. Саранск, 2016 — 2018. Т. 1 — 2.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; **Бородачёв И.** Чеховская краткость и громыхинская образность // Изв. Мордовии. 2009. 19 марта ; **Ишуткин Н. И.** Слово о поэте // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2009. № 4 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; **Каторова А. М.** Современный перевод поэтического текста — проявление мастерства, ремесла или глумление над оригиналом? // Центр и периферия. [Саранск]. 2014. № 2.

А. М. Каторова.

ГРОТЁСК (фр. grotesque, итал. grottesco — причудливый, от grotta — грот, пещера) вид условной фантастич. образности, демонстративно нарушающий принципы правдоподобия, в к-ром причудливо и алогично сочетаются несочетаемые в реальности образные планы и худож. детали; один из видов типизации (преимущ. сатирической), при к-ром деформируются реальные жизн. соотношения, правдоподобие уступает место карикатуре, фантастике, резкому совмещению контрастов. Г. представляет собой комедийный парадокс, сопрягающий противоположность, преувеличение и заострение, при к-рых сатирическое сочетается с фантастическим; это целенаправл. заострение с помощью фантастич. изображения. Именно фан-

тастич. преувеличение, доводящее жизн. нелепость до комедийного абсурда, составляет суть Г. Классич. пример — ром. «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. В мордов. лит-ре гротескное изображение действительности присуще повести А. М. Шаронова «Потехония» (2006), в яркой карикатурно-гротескной форме изобличающей человеч. пороки. Мир, созд. в «Потехонии», своего рода антимир, дьявольское Зазеркалье, в к-ром привычные людям нравств. ценности низвергаются, вместо этого утверждаются разврат, продажность, предательство; на показ выставляются интимные стороны жизни человека, причём в извращ. форме. Так, через фантастич. образы, представл. Шароновым в виде скотоголовых героев, передаётся правдивое восприятие действительности, изображённое как дикая и одновременно смешная нелепость.

Гротескное преувеличение может иметь не только сатирич., но и юмористич. направленность. В этом отношении заслуживает внимания рассказ Ф. Тюлякова «Охонькинэнь онозо» («Сон Охонькина», 1963). В нём одним. герой — дир. небольшого предприятия — попадает во сне в ресторан на незнакомой планете, где вместо «земных» порций блюд ему предлагают целиком приготвл. быка, слона с яблоками, кита в собств. соку. Здесь гротескное преувеличение делает реальный мир перевёрнутым наизнанку. Однако не в юморе, а в сатире, направленной по большей части на осмеяние социальных пороков, где фантастич. образы выступают в наиболее обобщённом виде, раскрываются нек-рые содержат. возможности Г., в частности его иносказательность.

Г. возникает обычно как выражение резких контрастов действительности. Он не ограничивает сатирич. заострение подчёркиванием, сгущением, выдвиге-